

коллекция

КАДРАНИ

историй

Нани Брегвадзе:

«В тюрьме Рустави
я мужа ни разу
не навестила...»

«Осуждать Золотухина
могут лишь те,
кто не знает всех
обстоятельств его жизни»

Откровения друга

**Татьяна Тарасова
об отце, тренере
Анатолии Тарасове**

«Он кричал в трубку:
«Таня, меня хотят
отравить!»

Вера Брежнева:

«Я не одинока и счастлива!»

коллекция **КАРАВАН** историй

НА ОБЛОЖКЕ

ВЕРА БРЕЖНЕВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЯЕ — RUBAN

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА ВИННИК

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

КООРДИНАТОР ПРОЕКТОВ ЯНА РОЗЕНЦВЕЙГ

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА АРЦЕУЛОВА, АННА ВАНДЕНКО, МАРИЯ ГРИГОРЯН, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА,

ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕРЫ ВЛАДИМИР ВОВНОВОЙ, НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ АНТОН ЖУКОВ (ЗАВ. ФОТОСЛУЖБОЙ), ЕКАТЕРИНА ШУТЫЛЕВА

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL kollektzia@7days.ru **ТЕЛ./ФАКС** (495) 753-41-39, 753-41-25

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН **ТЕЛ.** (495) 753-41-43

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (**СТ. МЕНЕДЖЕР**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА,

НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (**КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, **ФАКС** 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ.** (499) 195-92-36,

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ АННА КОШМАН (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС** (495) 753-41-04, **ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ**

ПРОИЗВОДСТВА **ТЕЛ.** (495) 753-41-43, **ДИРЕКЦИЯ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ МЕДИА** КОНСТАНТИН КАЧАЛОВ (**ДИРЕКТОР**)

ТЕЛ. (495) 984-82-01, **ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ** ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**), **ДИРЕКЦИЯ ПО**

ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ

АРТЮХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ ГОЛЫЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ,

АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 12 (66) ДЕКАБРЬ 2013

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 14.11.2013 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 825 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

СОГЛАСНО ФЭ ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ ЖУРНАЛ «КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ.

коллекция **КАРАВАН** историй

В НОМЕРЕ:

ПРОЗА ЗВЕЗД

66

Валерий Черняев
«Безгрешных
не знает природа...»

140

Нани Брегвадзе
«Душа моя полна
воспоминаний...»

174

Татьяна Тарасова
«Легенда №1»

стр. 32

10

Вера Брежнева
Надо уметь прощать

32

Лиза Арзамасова
Солнечный дождь

110

Валентина Шарыкина
В гостях у пани Зоси

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

100

Классика

168

Мужчина и женщина

стр. 110

стр. 100

Читала воспоминания Нани Брегвадзе и наслаждалась: интонацией, особым грузинским юмором. Эти дети гор знают секрет счастливой жизни. В общем, любите ли вы Грузию так, как люблю ее я? Началась моя любовь много лет назад.

Юное, неопытное создание, я приехала в Тбилиси на кинофестиваль. Мне было поручено побеседовать с Мерабом Нинидзе («Покаяние»), Иосифом Джачвлиани («Древо желания») и Зурабом Кипшидзе («Дочки-матери»). Красавец Зураб столичную журналистку «прокатил» — звезда. Но зато я познакомилась практически со

всеми актерами Театра имени Шота Руставели и взяла массу незапланированных интервью. Поразило, что разные герои, рассказывая о своем, прибегали к одному и тому же образу. Нинидзе, говоря о любви к музыке, сказал: «Очень Малера люблю, когда слушаю, аж мурашки по телу бегают». А у Джачвлиани мурашки бегали, когда он сидел за рулем «Волги»: «Вот это машина, как зверь рычит!» Клокочущая южная эмоциональность («До чудных слез любви в зрачках» — грузинская греза Беллы Ахмадулиной) пленила дитя средней полосы. И я влюбилась. В каждого, с кем общалась в Тбилиси, вне зависимости от пола и возраста.

Мне отвечали тем же, благородно не пытаясь перейти запретную для гордых кавказских мужчин грань. Ради полноты рассказа признаю: одна попытка была. Я не пошла в ресторан, где по вечерам тусовались гости фестиваля. Решила выспаться. Только легла, звонит Боря Берман: «Тут горец тебя разыскивает, спрашивает, в каком ты номере. Сказать?» — «С ума сошел?!» — «Ну, как хочешь, парень, кстати, красавец». — «Я сплю!»

На закрытие фестиваля, которое проходило в Театре Руставели, мне билет не дали — не хватило. Моя начальница с трудом заполучила один себе — на откидное место. Перед началом я болталась у входа. Вижу, идет ведущий актер театра Жанри Лолашвили. Спрашивает: «Почему не в зале?» Узнав, в чем дело, ведет меня и примкнувшую к нам критикессу в директорскую ложу. «Только, — говорит, — я вас запрю, чтобы больше никто не влез». И мы сидели вдвоем в этой ложе! Начальница призывно махала рукой со своего откидного места, но что я могла поделать?

А в конце торжественного закрытия на сцене выстроилась дюжина фантастических красавцев (практически у всех я взяла интервью). Они проскандировали стихи про дружбу между народами, а потом одновременно повернули головы к директорской ложе, стали притоптывать и в такт аплодировать. Это было что-то! Большого триумфа в моей журналистской жизни не случилось. Так вот я спрашиваю еще раз: любите ли вы Грузию так, как люблю ее я?

Главный редактор
Нина Нечаева

ВЕРА БРЕЖНЕВА

НАДО УМЕТЬ ПРОЩАТЬ

Безмерно рада, что удалось сохранить хорошие отношения с отцами моих дочек. Хотя выстраивать эти отношения было нелегко. Но мы простили друг друга...

Мне на этой фотографии полтора года, и я только научилась ходить. Со старшей сестрой Галей

ных фанфар вы сами будите своего «законного» по утрам? Целуете его спящие глазки, говоря: «Милый, тебя ждет кофе»? А может, просто включаете свет или распахиваете шторы, бросив: «Пора вставать! Твоя очередь вести сына в садик»? И все — «любовная лодка разбилась о быт»... Из всех сил надо стараться, чтобы такого кораблекрушения не произошло. У каждого свой рецепт, свои пути. Новый фильм «Любовь в большом городе-3» — как раз об этом. И я рада, что там снялась: ведь в нем говорится, пусть с юмором, об очень серьезных вещах. Хочется верить, что кому-то наша картина поможет преодолеть кризис в отношениях.

Но если бы все было так легко! Много шишек приходится набить, чтобы по-на-

Мама была нашей подружкой: умела выслушать, понять, утешить, выгораживала перед отцом, строго наказывавшим за любую провинность

В отношениях бывает много разных испытаний. Но если ты любишь и тебя любят по-настоящему — кто бы ни был виноват, вы обязательно простите друг друга. Вообще умение прощать — одно из самых важных качеств в жизни. И оно редко дается че-

ловеку сразу — этому надо учиться.

Посмотрите вокруг: много ли вы найдете пар, проживших вместе несколько лет и сохранивших нежность чувств? Часто ли муж шепчет жене такие важные для каждой женщины слова? А как лет через пять после свадеб-

стоящему прочувствовать старую как мир истину: надо простить и продолжать жить дальше, оставив обиду в прошлом. И это касается не только любви.

...Открыла газету, и слезы обожгли глаза. «Вера Брежнева хотела пропиариться за счет благотворительно-

сти». Это было так несправедливо и так больно! Впрочем, расскажу по порядку.

Как только мои материальные возможности позволили, я стала привозить подарки в детские дома и больницы. В качестве разовой помощи. Каких замечательных людей там встретила! Памятники при жизни надо ставить этим врачам, медсестрам, воспитателям. Поговорив с ними, все обдумав, решила помогать регулярно, но оказалось, что это сопряжено со всякими бюрократическими препонами, и пришлось свою благотворительную деятельность оформить официально. Так родился Фонд «Луч Веры» для помощи детям с онкогематологическим заболеванием крови.

Для начала устроили большим малышам праздник: с подарками, музыкой, играми, чтобы ребята, родители которых все до копейки тратят на лечение, могли бесплатно поиграться. Хотелось порадовать, чтобы эти мальчишки и девчонки улыбнулись, повеселились и вспомнили, что они — дети, пусть и со взрослыми проблемами. Пригласили тех, к кому имеет отношение профиль нашего Фонда. Праздник удался, дети были довольны. Правда, их было не так много: кому-то тяжело ходить, кто-то находился в госпитале. Но ведь с чего-то

надо начинать. А журналисты, которые появились, чтобы посмотреть, чем это мы занимаемся, увидели только то, что хотели увидеть: желание не помочь, а лишь пропийаться...

Скомкав газеты, я пошла к соучредителю Фонда, подруге и своей главной помощнице Нине Горбачевой:

— Наверное, не стоит больше этим заниматься. Получается, что стараешься сделать

**Мои родители —
Виктор Михайлович
и Тамара Витальевна**

что-то хорошее, а тебя обливают грязью.

Нина не стала ни утешать, ни уговаривать. Только попросила:

— Обещай хорошо подумать, прежде чем примешь окончательное решение.

На то, чтобы справиться с эмоциями, потребовалась

бессонная ночь. К утру я уже знала: несмотря ни на что, буду продолжать. Я уверена, что добро не измеряется количеством продуктов, лекарств или денег, добро либо просто есть, либо его нет.

Как-то поздним вечером раздался звонок от заведующей одного из подшефных

отделений: «У нас шестеро очень тяжелых детей. Нужный им препарат закончился. Если в течение ближайших часов не введем, они не доживут до конца недели».

Времени на то, чтобы найти лекарство, катастрофически не хватало — большинство из киевских аптек было уже

В секунд-хендах мы разыскивали в грудях ношенных вещей что-то более или менее приличное. Дома стирали, ремонтировали

закрыто. Чуть ли не с постели подняли хозяина склада, где взяли в аренду специальный контейнер-холодильник для перевозки. Больница находилась на расстоянии более шестисот километров от Киева, но, слава богу, успели. Мы одновременно радовались, но и с трудом понимали, что двадцать ампул граноцита, приобретенного и переданного вовремя, спасли жизни шести детей. А цена вопроса две тысячи долларов...

Трудно передать словами охватывающее тебя счастье, когда отчаяние в глазах больных детей и их родителей сменяется надеждой. Это значит, что помощь не опоздала. Недавно, например, звонят из одного отделения онкогематологии и главврач говорит, что наше оборудование по-

Мои младшие сестренки-близняшки. Вика (слева) сейчас живет в Москве, а Настя — в Киеве

могло в излечении уже двадцати детей, при том, что им пользуются меньше года!

Не знаю, почему я стала заниматься благотворительностью, у всех свои причины. Моя, возможно, кроется в детстве. Мы жили бедно, на счету была каждая копейка. Вот семья садится обедать. Сначала часть содержимого кастрюли или сковородки

Но мама все равно знала, вернее, догадывалась. Во всяком случае, я не услышала от нее ни слова упрека, когда однажды, вернувшись с занятий, заявила: «Больше гуманитарную помощь забирать не буду! Обойдемся как-нибудь без маргарина и мороженой кукурузы». Мама молча протянула руку к моей голове, хотела погладить, но я резко отпряну-

Однажды во время дворовой драки у меня слетели очки и девчонка из компании противника нарочно наступила на них ботинком. Стекла вдребезги, оправка — пополам. Я так плакала! Очки, в которых были сложные стекла с большим «минусом», стоили половину зарплаты отца. Такая внеплановая трата пробила огромную брешь в семей-

Сейчас, когда вспоминаю о школьных годах, сердце уже не рвется на куски. Благодаря психологу я смогла простить и своего папу

кладется в тарелку папы — и это правильно, потому что он мужчина, кормилец. Оставшееся мама делит на четыре части — по тарелкам дочерей, а себе выскребает то, что осталось.

Ночами из своих платьев или хранившихся с давних пор отрезков мама шила наряды старшей дочке. От Гали они переходили мне, после меня — двойняшкам Вике и Насте. Когда появились первые секонд-хенды, мы разыскивали в горах присланных из Европы и Америки ношенных вещей что-то более или менее приличное, приносили домой, стирали, ремонтировали, утюжили. Мама нам помогала, ей так хотелось, чтобы дочки были одеты не хуже других. И мы, жалея маму, никогда не рассказывали про то, как над нами издеваются в школе и во дворе, смеются, что едим в школьной столовой бесплатные обеды.

ла — нежности мне тоже были не нужны.

Характер в подростковом возрасте у меня был еще тот. Как-то, поссорившись с мамой, объявила ей бойкот. Не разговаривала несколько дней, но когда она сама взялась менять обои, я тут же начала помогать. За несколько часов — в полном молчании — вдвоем мы поклеили обои в коридоре. По сей день любовь выражаю именно в поступках.

Сейчас тщательно пытаюсь вспомнить: за что же могла так обидеться? Ведь мама была нашей подружкой, она умела выслушать, понять, утешить, выгораживала перед отцом, строго наказывавшим за любую провинность. Ремнем нас папа не воспитывал, но лишить прогулок и прочих удовольствий на две недели, а то и на месяц мог запросто. И спорить, доказывать, что ты не виновата, было бесполезно.

Мои оправдания были бессмысленны. Мне сказали, что очки от этого не станут новыми, что я должна была быть аккуратнее и умнее, не доводить ситуацию до драки. И наказали. В течение месяца моим единственным маршрутом был дом — школа и обратно!

Две недели, пока папа не получил зарплату и мне не купили очки, я сидела в классе за первой партой, но все равно практически ничего не видела. Чтобы не напрягать глаза и не провоцировать дальнейшее ухудшение зрения, письменные задания учителя разрешили не делать, а устные помогали готовить сестры и подружки, читавшие учебники вслух.

Близорукая, худая, длинная и сутулая, подстриженная под мальчика, плохо одетая, да еще и остро реагирующая на любое замечание, на любую подколку, — вот мой портрет в

детстве. А детские травмы — самые тяжелые и глубокие. Не залечив их, человек не может быть свободным и счастливым во взрослой жизни.

Поняв это в сознательном возрасте, я отправилась к психологу. Специалист мне помог. Сейчас, когда вспоминаю о школьных годах, сердце уже не холодеет и не рвется на куски. Благодаря занятиям с

психологом я смогла простить и своего папу. Пока это не случилось, на душе камнем лежала обида за то, что он редко бывал со мною ласков, не говорил по душам... Теперь я принимаю отца таким, как есть: замкнутым, несколько отстраненным. Мы не стали ближе, но и никаких негативных отголосков прошлого во мне больше нет.

Избавиться от старых обид нужно было хотя бы для того, чтобы сегодня детство чаще вспоминалось радостными моментами...

Мне было тогда лет пять. Вернувшись домой после поездки со старшей сестрой и папой в санаторий, я увидела, что дверь в нашу комнату «расцвела» незабудками. Это мама, которая оставалась с младши-

Оставалась без копейки с ребенком на руках, без крыши над головой... С неба мне никогда ничего не падало, но Боженька давал силы и надежду

Наш состав группы «ВИА Гра» называли «золотым». Надежда Грановская, я и Альбина Джанабаева с Валерием Меладзе

ФОТО: М. КОСТЮНИНА

ми сестренками дома, вооружившись тоненькой кисточкой и голубой краской, работала всю ночь, чтобы подарить дочкам немного красоты.

А вот еще одна счастливая картинка. Папа из команди-

ровки в Киев привез нам упаковку жевательной резинки Bombibom со вкусом дыни. Целых сто штук! Разделив их поровну, мы с сестрами сбросились по пять жвачек и отдали родителям. Ходили по-

том за ними хвостиками и, заглядывая в глаза, спрашивали: «Ведь правда очень вкусно? Нравится?» Удивительно, но факт: в бедных семьях, как правило, вырастают добрые и щедрые дети.

Открыла газету, и слезы обожгли глаза. «Вера Брежнева хотела пропиариться за счет благотворительности». Это было несправедливо!

В старших классах, по-прежнему оставаясь довольно неказистой и тощей, я с удовольствием делала из своих подружек красавиц. Рассматривала фотографии в модных журналах, популярных тогда каталогах, отмечала, как наложен макияж, какая форма бровей подходит к определенному типу лица, разбиралась, как сделана прическа. А потом эти знания претворяла в жизнь. Сооружала на головах подруг такие булки и локоны, что от вышедших из-под рук парикмахера не отличишь. Когда девчонки с восхищенными охами и ахами крутились перед зеркалом, радовалась не меньше, чем они, и совершенно искренне.

Может быть, благодаря именно этой особенности мне удавалось выбираться из очень сложных, казавшихся безвыходными ситуаций уже во взрослой жизни? Были времена, когда я оставалась без копейки денег с маленьким ребенком на руках, без крыши над головой... С неба мне никогда ничего не падало, но Боженька давал силы, чтобы

работала до седьмого пота, и поддерживал в душе надежду.

Зимой 2004 года, начиная учиться кататься на лыжах, я получила серьезную травму позвоночника. Случалось, и при меньших повреждениях люди навсегда оказывались прикованными к кровати, я же спустя месяц после перелома смогла поехать на гастроли.

Последствия моего недавнего падения во время подготовки финального концерта шоу «Хочу в «ВИА Гру» то-

же могли быть куда более тяжелыми. На репетиции в декорациях зашла за кулисы, где было довольно темно. До сих пор не понимаю: почему я вдруг на секунду потеряла сознание? Это было как обморок. Там не оказалось ограждения, и я упала на бетонный пол с высоты более двух метров! Отделалась сотрясением мозга, рассеченным виском, синяками на всем теле и порезом пальца. Благодаря чистой случай-

ности на том пятачке, куда приземлилась, не было деталей декораций, железных «уголков», гвоздей, болтов... В больнице, сделав мне рентген головы и посмотрев снимок, доктор сказал: «Ох и повезло вам. Слава богу!»

Безусловно, первое, о чем подумала после того как пришла в себя: «Я должна жить, у меня же дети!!!»

В декабре Сарочке исполняется четыре года, но она — в отличие от мамы, которая до

пяти лет почти не разговаривала, — уже такая болтушка! Может тараторить два часа кряду, рассказывая обо всем! Но может быть и очень сосредоточенной, если, например, рассматривает картинки в новой книжке. В таких случаях на просьбу:

— Сарочка, поцелуй меня! — следует ответ:

— Мамочка, ты что, не видишь — я очень занята. Я тебя через год поцелую!

— А через год — это когда?

— Сейчас. Вот только освобожусь.

Хорошо, что Соня перестала ревновать меня к младшей сестренке, этот период прошел. Сейчас они подолгу играют вдвоем, вместе смотрят мультики. Случаются, конечно, и ссоры. Соня разговаривает с подружкой по телефону или делает уроки, а Саре хочется внимания. Тут и начинается:

— Сара, ты мне мешаешь!

— Нет, не мешаю! Я помогаю! Я помощница!

Приходится пускаться в уговоры, увести младшую в ее комнату, занимать игрой или чтением книжки.

Ах если бы с Соней было так же просто! У старшей дочки переходный возраст со всеми вытекающими последствиями и «прелестями». Как правило, стараюсь найти нужные слова, убедить: «Подожди, доченька. Ты чувствуешь себя

Бывает, Соня выплескивает все, что клопочет внутри, не заботясь о том, приятно ли мне слышать эти резкие, несправедливые упреки

взрослой, но это не так. Вот когда исполнится восемнадцать, сможешь сама решать, что делать, как поступать. А пока я ответственна за тебя и я принимаю решения».

Но иногда просто молчу. Бывает, Соня выплескивает все, что клокочет у нее внутри, нисколько не заботясь о

том, приятно ли мне слышать эти резкие, несправедливые упреки. Уговариваю себя: «Только держись. Не сорвись на крик и не наговори такого, о чем будешь жалеть...» Выслушав дочь, если совсем невмоготу, молча поворачиваюсь и ухожу в свою комнату. Только там, за закры-

той дверью, даю волю слезам. А ведь еще совсем недавно мне было так легко находить с ней общий язык! Соня была такой послушной...

Года полтора назад дочка выложила в социальные сети фотографии с отдыха. На них Соня с подружками дурачились, строили рожицы, на не-

«Любовная лодка разбилась о быт»... Изю всех сил надо стараться, чтобы кораблекрушения не произошло. У каждого свой рецепт, свои пути

Настя Задорожная, Света Ходченкова и я на съемках картины «Любовь в большом городе-3»

Посмотрите вокруг: много ли вы найдете пар, проживших вместе несколько лет и сохранивших нежность чувств? Наш фильм как раз об этом

которых девятилетние дети были сняты у бассейна в плавках. Казалось бы, что тут такого? Но сколько грязи полилось в комментариях! На меня, на дочку. Я посадила Соню рядом с собой и спокойно объяснила: «В этих снимках нет ничего дурного. И если бы я не была известным челове-

ком, их никто бы даже не заметил. Но к нашей семье повышенное внимание и более строгие требования. Давай договоримся: чтобы в будущем таких неприятных моментов не случилось, тебя в соцсетях не будет».

Соня согласилась и соблюдает наш уговор. Это дает мне

повод думать, что и другие вопросы, по которым у нас случаются разногласия, будут решены. Конечно будут, ведь моей маме, у которой я по-прежнему учусь мудрости и терпению, удалось справиться со страшно колючим «ершом», каким была я в Сонином возрасте!

По большому счету, наши конфликты и неурядицы — это такая мелочь в сравнении со счастьем, которое дарят мне мои девочки! А еще я безмерно рада, что удалось сохранить хорошие отношения с их отцами. Хотя выстраивать эти отношения было не легко. Но мы простили друг друга, я их и они меня приняли в другом качестве. И все наладилось. Стараемся по возможности участвовать в жизни друг друга, созваниваемся, советуемся по вопросам воспитания.

Иногда слышу от знакомых:

— Вера, ну так же не бывает, чтобы после расставания у людей не оставалось взаимных обид и претензий?!

Улыбаюсь в ответ:

— Бывает. Если люди умеют прощать и в первую очередь думают не о себе, не о своей гордости, а о детях. У Сони и Сары прекрасные отношения с их папами, и для меня это огромное счастье!

— Ну а как же интервью Виталия, где он говорит: в том, что провинциальная за-

— Они меня «улыбают»! Должно быть, у Виталика были на меня какие-то обиды, но выплеснув их в прессе, он освободился от этого груза на душе. Мы расстались одиннадцать лет назад, так неужели я теперь буду остро реагировать на такие высказывания?

Сегодня мое положение свободной женщины не дает покоя журналистам. Но я этот вопрос не комментирую. Одно скажу: я не одинока и счастлива! Счастлива еще и от того, что у меня замечательные дочки. Что рядом со мной родители. Что сестры были и остаются лучшими подругами, с которыми можно поделиться самым заветным. Что есть друзья. Счастлива, что есть Фонд, который оказывает реальную помощь в спасении жизней детей, что есть музыка, доставляющая столько радости мне и слушателям, и что есть кино, открывающее новые горизонты.

Совсем скоро на экраны выйдет фильм «Любовь в боль-

Одно скажу: я не одинока и счастлива. А полноценная семья у меня еще обязательно будет. И много детей. Чем больше, тем лучше!

жатая девочка в сломанных очках стала Верой Брежневой, — только его заслуга? Тебя подобные высказывания не обижают?

шом городе-3». Сниматься в нем мне было очень легко. Перед каждым эпизодом мы обязательно его обсуждали, проговаривали. Переделывали ка-

кие-то реплики, придумывали нюансы. И боже, как же мы смеялись! Над шутками, историями, импровизациями, многие из которых, кстати,

ФОТО: Ф. ГОНЧАРОВ

вошли в фильм. Светлана Ходченкова, Настя Задорожная и я от ребят — Володи Зеленского, Леши Чадова и Вилле Хаапасало — не отставали:

шутки нашего изобретения тоже можно будет услышать с экрана. Мы все сдружились. На площадке третьего фильма встретились как родные.

Так что — жизнь хороша! А полноценная семья у меня еще обязательно будет. И много детей. Чем больше — тем лучше!